

Некоторые наблюдения над устойчивыми выражениями с компонентом «личное имя» в русском языке

В русском языке довольно обширна группа устойчивых выражений (УВ) фразеологического и нефразеологического типа с личным именем (ЛИ) в качестве компонента. В данной статье рассматриваются особенности такого функционирования ЛИ. Материалом послужили устойчивые выражения и символические номинации, зафиксированные в словарях (ССРЛЯ, СРЯ, СРНГ, Даль, ФСРЯ).

Функционирование ЛИ в устойчивых выражениях предполагает определенную степень символизации личного имени. Этот процесс возможен по двум направлениям⁴⁵, что в свою очередь связано с двойственной природой личного имени.

Первое направление основано на функции ЛИ обозначать конкретного индивидуума. В устойчивых выражениях, образованных по такому типу, ЛИ приобретает способность символизации признаков этого индивидуума и самостоятельно существует в качестве обобщенной характеристики. Например: архаровец – прост. ‘буян, озорник, беспутник’, Дульщина – шутол. ‘возлюбленная’, Дон-Жуан – ‘волокита, дамский угодник’, Мамай – прост., бран. ‘буян, драчун’ и др. Естественно, шанс стать именем-символом наиболее высок у ЛИ, принадлежащих персонажам произведений художественной литературы, легенд, сказок, известным историческим личностям (Гамлет, Ловелас, Каин, Лазарь, Стаханов и др.).

Второй путь перехода ЛИ в символ имеет своей основой абстрактную сторону природы личного имени, т.е. его общее значение (‘имя лица мужского/женского пола’). Определенного носителя имени в данном случае нет, и им можно назвать любого человека, имени которого не знают или не хотят называть. Например: *Ванька* – ‘извозчик’, *Егор* – ‘проходимец’ и пр.

Таким образом, в зависимости от типа символизации устойчивые выражения русского языка с компонентом ЛИ можно разделить на две группы.

1) *Детерминированные устойчивые выражения*, в составе которых ЛИ восходит к определенному (утраченному или существующему) денотату (термин Г.П. Манушкиной⁴⁶). В состав названных УВ могут входить ЛИ, вышедшие из разных источников, где они и получили кон-

⁴⁵ Подробнее см.: *Охитат Р.И.* Фразеологизмы немецкого языка, содержащие проприальный компонент // Вопросы семантики фразеологических единиц славянских, германских и романских языков. Новгород, 1972. Ч.2.

⁴⁶ См.: *Манушкина Г.П.* Имя собственное в составе ФЕ в современном английском языке // Тр. Самарканд. ун-та. 1972. Вып. 219.

кретные характеристики, например: а) в библейской традиции: *стоять аредовы веки* – ‘о долговечности’, *Лазаря неть* – прост. ‘жаловаться, плакаться’, *Каинов грех* – ‘братоубийство’ и др.; б) в мифологии: *гордиев узел* – ‘запутанное сплетение обстоятельств’, *дойти до Геркулесовых столпов* – ‘дойти до предела чего-л., до крайней точки’, *в объятиях Морфея* – шутл. ‘о сне’; в) в легендах и сказках: *Аника-воин* – прост. ‘о бойком задорном человеке’, *Кощей*, *Мороз Васильевич* и др.; г) в связи с деятельностью исторических лиц и историческими событиями национальной и мировой истории: *мамаево побоище* – шутл. ‘о большой драке, ссоре’, *точно Мамай прошел* – прост. ‘о большом беспорядке опустошении’, *стольпинский галстук* – ‘о виселице’ и пр.; д) в образах художественной литературы и искусства: *Ганнибал у ворот* – ‘о близкой и грозной опасности’, *донкихотство* – ‘наивное, беспочвенное фантазерство’, *по-маниловски*, *Манилов* – ‘бездеятельный болтун’ и пр.

При сравнении этого пласта устойчивых выражений русского языка с другими европейскими языками, например с немецким, наблюдается некоторая общность единиц (например, восходящих к библейским источникам). Это вызвано общекультурной значимостью библейского и мифологического наследия, его присутствием в отдельных национальных культурах. Ср.: рус. *в костюме Адама* – нем. *im Adamkostüm*; рус. *лета Мафусаила* – нем. *alt wie Methusalem*; рус. *Фома неверный* – нем. *ingläubiger Thomas* и др.⁴⁷

2) *Индетерминированные устойчивые выражения*, т.е. не восходящие к определенному денотату. Такие единицы возникли на основе второго пути символизации ЛИ, например: *его и Митькой звали*, *Ванька тьяный*, *ермолить*, *кузьмить* и пр. Специфика таких единиц в том, что именование не переносится, не заимствуется одним денотатом у другого, а присваивается произвольно. Но эта произвольность не абсолютная, а регулируется воздействием определенных языковых и внеязыковых факторов: фактором частотности, языковой игрой, культурными коннотациями.

Наибольшую активность в русском языке проявляют следующие имена: *Иван (Ванька, Иванушка)*, *Василий (Васька)*, *Макар*, *Дмитрий (Митька)*, *Егор*, *Еремей*, *Кузьма*, *Абрам*, *Афанасий* и др.

Это объясняется тем, что в процессе исторического развития эти наиболее употребительные имена утратили основной элемент своего категориального ономастического значения «имя» и приобрели значение «человек вообще», что подчеркивается употреблением данных имен в пословицах и поговорках: *Чему Ванька не учился, того Иван Иванович знать не будет*; *Федот, да не тот* и пр.

⁴⁷ Подробнее см.: *Гатауллина Д.Н.* Фразеологические единицы с компонентом «личное имя собственное» (на материале немецкого языка) // V Житняковские чтения: Межкультурные коммуникации в когнитивном аспекте: Материалы Всерос. научн. конф. Челябинск, 2001.

Выражения и номинации данного типа, как правило, имеют дополнительный смысловой оттенок «человек простого происхождения». Отличительной особенностью, присущей ЛИ, ставшим символическими вследствие высокой частотности употребления, является пейоративная оценочность, которая выражается в данных УВ: 1) через форму имени (это часто фамильярная или, напротив, нарочито вежливая форма имени): *Абрамка, Ванька, Митька, Афонька, Абросим*; 2) с помощью уточняющего компонента: *Ванька-пьяный, Вася-пена, Ильюха тельный, Машка-посикашка*.

Сферы номинации индетерминированных устойчивых выражений с компонентом ЛИ разнообразны. Наибольшим количеством примеров представлены четыре тематических группы: 1) характеристика человека (*Абрам, Арсай, Ваня-ножка, Вася-мигало, Вася-тарарушка*), 2) название рода занятий: (*Васька-обручник, Васиха, Иван Непомнящий*), 3) названия растений (*Ванька-плакун, Егорово копые, Петров кнут*) 4) названия предметов быта: (*Ванька-встанька, Никифорцы, Фомка, Панкрат*). Две последние группы возникли в результате так называемого денотативного смещения, когда ЛИ переходит в несвойственную ему предметно-ориентированную номинативную среду.

В русском языке встречается довольно большое количество глаголов, образованных от личных имен: *егорить, петрошить, петрить, катеринить, кузьмить, ерофениться, ермолить, ванькать, гаврить* и др.

Многие устойчивые выражения с компонентом ЛИ имеют лексические корреляты среди нарицательных слов, но не являются их абсолютными синонимами, различаясь стилистической окраской. Именно своеобразии ЛИ-компонента придает данным единицам эмоциональность и экспрессивность. Большинство рассматриваемых единиц имеют в словаре литературного языка помету *прост.*, употребляются в территориальных диалектах разговорной речи, молодежном сленге. Некоторые устойчивые выражения с ЛИ-компонентом вошли в словарь на правах термина, например: *базедова болезнь, глауберова соль* и пр.

А. А. Фомин

Прецедентные онимы в художественном тексте

Известно, что собственные имена способны употребляться в процессе литературно-художественной коммуникации в качестве особых сигналов, обеспечивающих соотнесение текстовых феноменов с определенными внетекстовыми образцами. Эти образцы (личности, факты,